

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ И ТУРИЗМА
ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

ХАРЬКОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

**УКРАИНА В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ
А.П. ЧЕХОВА**

К 150-летию со дня рождения А. П. Чехова

Методические материалы

Харьков – 2010

ББК 78.34
Ч 12

Украина в жизни и творчестве А.П. Чехова: К 150–летию со дня рождения А.П. Чехова: метод. материалы / Упр. культуры и туризма Харк. облдержадмин., Харк. обл. универс. науч. б-ка; сост. М.С. Овасапова. – Х.: ХОУНБ, 2010.

В представленных методических материалах к 150–летию со дня рождения Антона Павловича Чехова, рассматривается жизнь и творческий путь писателя связанный с Украиной.

Материалы помогут библиотекарям, работникам культуры, преподавателям литературы, всем ценителям творчества А.П. Чехова при подготовке и проведении различных мероприятий приуроченных к памятной дате.

Составитель
Редактор
Компьютерный набор
Компьютерная верстка
Ответственный за выпуск

М.С.Овасапова
Н.Н.Грачева
М.С.Овасапова
М.С.Овасапова
Н.И. Шостко

© Харьковская областная универсальная научная библиотека

Великий мастер слова, **Антон Павлович Чехов**, родился в городе Таганроге, в России 17 января по старому стилю, 29 по новому 1860 года. Задача этого методического пособия, не пересказывать биографию этого замечательного человека, а раскрыть некоторые страницы истории его жизнедеятельности, которые были мало изучены. Благодаря замечательным людям, сотрудникам Дома Чехова «Омюр», в Ялте, мы имеем возможность написать это методическое пособие на тему «Украина в жизни и творчестве А.П. Чехова».

В Украине немало мест, которые притягивали внимание писателя. Одно из них - Святые горы Харьковской губернии. Позже Андрей Николаевич Сурат, который познакомится с Чеховым в монастырской гостинице Святогорья и станет прототипом главного героя рассказа «Перекасти-поле», расскажет, что Антон Павлович при знакомстве сказал, что «приехал посмотреть Святые горы и окружающий сосновый лес, как место для дачной жизни».

Вполне возможно, что Чехов планировал со временем перебраться из подмосковного Мелихово на берег Северского Донца, приобрести здесь дачу, мечтал жить и писать в «удивительно красивом месте» (как он отзывался об этих краях). Тем более, что «давно поговаривал о юге, о Святых горах». Имели же здесь свои дачи петербуржцы, москвичи, харьковчане, регулярно приезжая сюда отдохнуть и подлечиться; известно, что приезжала на дачу к своим знакомым Марина Цветаева, приходили к монастырю молодые Иван Бунин и Максим Горький.

На живописной окраине города Сумы - Луке, у подножия горы, стоит небольшой дом с колоннами. В нем летом 1888-1889 годов жил и работал великий русский писатель А. П. Чехов, выбрав себе местом для отдыха скромную усадьбу помещиков Линтваревых в Сумском уезде Харьковской губернии. Летние месяцы 1888-89 годов, проведенные на живописных берегах Псла, в Сумах, оставили в памяти чеховской семьи неизгладимое впечатление. «Семья, достойна изучения...» - напишет о Линтваревых А. П. Чехов.

Лука оставила заметный след в жизни и творчестве писателя. Без лучанской страницы наше представление о нем было бы неполным. Здесь создано несколько известных произведений, среди них - повесть «Скучная история», о которой Томас Манн говорил: «...необыкновенная, чарующая вещь». Во всей литературе не сыскать ничего похожего на нее». На Луке Чехов работал над романом из жизни провинциальной интеллигенции, написал пьесу «Леший» и водевиль «Трагик поневоле». Сумские впечатления находим и в позднейшем творчестве писателя, в том числе в пьесах «Три сестры» и «Вишневый сад».

А. П. Чехов необыкновенно тепло вспоминал свое пребывание на Луке, где имел возможность познакомиться с жизнью и бытом украинского народа: «Кроме природы, ничто не поражает меня так в Украине, как общее довольствие, народное здоровье, высокая степень развития здешнего мужика, который и умен, и религиозен, и трезв, и нравственен, и всегда весел и сыт», - писал он в одном из писем с Луки. Писатель часто общался с местными крестьянами и рабочими сахарозаводчика И. Г. Харитоненко, рыбачил с ними, бывал у них дома, оказывал бесплатную медицинскую помощь.

Живя на Луке, Чехов много путешествовал. Огромное впечатление произвели на него поездки на Полтавщину - родину его любимого писателя Н. В. Гоголя.

Маршрут этого путешествия проходил по удивительно красивым местам: Сумы - Шпилевка - Межиричи - Лебедин - Пристайлово - Веприк - Гадяч - Сары - Рашевка - Бакумовка - Хомуец - Миргород - Сорочинцы, о которых Чехов писал: “Был я в Лебедине, Гадяче, в Сорочинцах и многих прославленных Гоголем местах. Что за места! Я положительно очарован”.

В последний раз А. П. Чехов посетил Луку вместе с известным литератором И. Потапенко летом 1894 года. Тогда же он написал своим друзьям Линтваревым из Италии: “Аббация и Адриатическое море великолепны, но Лука и Псел лучше”.

ОБРАЗ УКРАИНСКОГО НАРОДА И ПРИРОДЫ У А.П. ЧЕХОВА

Широколиственная Украина привлекала Чеховых по многим причинам. Родителей, привыкших к мягкому таганрогскому климату, после снежных московских зим особенно тянуло к теплу, на юг. Для Павла Егоровича Украина была дорога еще и по детским воспоминаниям: Острогожский уезд, что под Воронежем, где он бегал босоногим мальчишкой, входил когда-то в Слободскую Украину. Кстати, в 1860 году, когда Антоша Чехов появился на свет божий, его дед Егор Михайлович жил в Волчанском уезде, на Харьковщине. Не последнюю роль играли и чисто житейские соображения. Семью надо было кормить, Чехов рассчитывал на доходы от врачебной практики, а позднее задумал создать на благословенной Полтавщине что-то вроде платного пансиона: «Настрою на берегу Хорола флигелей и дам начало литературной колонии». Для этого планировалось приобрести 20 десятин земли с садом и рекой. Идею эту Чехов позднее «подарил» новому владельцу вишневого сада Ермолаю Лопяхину.

Характерен и такой факт: после сахалинского путешествия писателя, чеховская семья твердо решила обустроиться в деревне: *“Могу сказать: пожил! Будет с меня. Я был в аду, каким представляется мне Сахалин, и в раю, то есть на о. Цейлоне, - пишет он по приезде в Россию. - Какой кислятиной я был бы теперь, если бы сидел дома! До поездки “Крейцера соната” была для меня событием, а теперь она мне смешна и кажется бестолковой. Не то я возмужал от поездки, не то с ума сошел - черт меня знает” - А.П.Чехов.*

Взоры были обращены на Украину. Чеховы мечтали приобрести хуторок в окрестностях Заньков - родового имения актрисы М.К. Заньковецкой, «страшной силой» ее таланта Чехов был положительно очарован. По его же просьбе полтавский помещик Александр Иванович Смагин присматривал усадьбу под Сорочинцами. Антона Павловича заботила возможность посещать службу для набожных родителей. «Местечко чудесное, красивое, - резюмировал Михаил Павлович свою оценку хутора. - Досадно, что с трех сторон грязная деревня». Это, возможно, и расстроило предполагавшуюся покупку. Но, как бы то ни было, сам факт примечателен: Чеховы сильно стремились на Украину.

Говоря о специфике чеховского восприятия Украины, нельзя не отметить необыкновенную теплоту, которой окрашено его отношением к народу, обычаям, языку, природе Малороссии. Объяснение можно отыскать в том, что Чехову,

приехавшему на Украину уже сложившимся человеком, не пришлось преодолевать языкового и культурного барьера. «Бабка Ефросинья Емельяновна была крестьянка-хохлушка», - отмечала в своих воспоминаниях М.П. Чехова.

Тема народа и природы Украины, очаровавших писателя, широко освещена в научной и популярной литературе. Интересно пронаблюдать, как Чехов входил в народную стихию Украины: это важно для характеристики творческого типа писателя, его мировоззрения. Письма с Луки позволяют проследить процесс постепенного формирования «физиономии» народа в сознании Чехова. Этому способствовало знакомство с местными жителями в быту, на рыбалке, на ярмарке.

Видел Чехов украинскую свадьбу, был на молотье, наблюдал представителей интеллигенции. Поначалу это были отдельные оценки типа «хохлы смешные», или «страстные рыболовы», даже «маньяки-рыболовы»! Один мальчишка, с которым писатель познакомился на рыбалке, вызвал особое восхищение умением ловко соврать: «ужасный брехун»! Отдельные оценки постепенно сливались в широкое обобщение тех черт и свойств народа, которые наиболее поразили писателя. Он отметил «общее довольство, народное здоровье, высокую степень развития здешнего мужика, который и умен, и религиозен, и музыкален, и трезв, и нравственен, и всегда весел и сыт».

Эта почти афористическая формула в тех или иных вариациях повторялась во многих письмах Чехова, свидетельствуя прежде всего о том, что в сознании писателя формировался обобщенный, синкретичный образ «здешнего мужика», не распавшийся пока на отдельные лица и характеры. Показательно и то, что форма обобщения носила несколько условную, театральную-сценическую окраску: все украинские женщины «напоминают Заньковецкую, а все мужчины - Панаса Садовского».

Интересно складываются взаимоотношения Чехова с образованной, интеллигентной средой, окружавшей Чеховых в имении Линтваревых. Писатель сразу ощутил литературную фактурность семьи: «Линтваревы - прекрасный материал». Напрашивается сопоставление подробных характеристик хозяйки дома, ее сыновей и дочерей, приведенных в чеховском письме А. С. Суворину в мае 1888 года, с характеристиками персонажей пьесы «Леший», которую они предполагали писать вместе. Поражает абсолютная однотипность описания реальных лиц и персонажей пьесы. Эпистолярные характеристики Линтваревых, по сути дела, не что иное, как литературные заготовки писателя. Не случайно образы интеллигентов, в отличие от типажей из народной среды, довольно скоро вошли в круг чеховских персонажей

ЧЕХОВ И ГОГОЛЬ

Из многообразных отзывов Чехова об Украине наибольшее впечатление производят его отзывы о природе. Тут мы находим поразительную насыщенность эстетического чувства. Интересно, что Чехов уже заранее, еще до поездки в Сумы, был убежден в своих радостных ожиданиях. Очевидно, тут важную роль сыграли и знакомство писателя с Донецкой степью, и авторитет Н. В. Гоголя, обессмертившего

эти места. Можно даже сказать, что гоголевские образы стали художественной рамкой, в которую были обрамлены собственно-чеховские впечатления. Сумской уезд в глазах писателя - достопамятное место «недалече от Полтавы и тех маленьких, уютных и грязненьких городов, в которых свирепствовал некогда Ноздрев и ссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Естественно, что и поездка Чеховых в Полтавскую губернию совершается в коляске - той самой, которая «перешла в наследство Линтваревым от тетушки Ивана Федорыча Шпоньки».

Груз предшествующего эстетического опыта, как кажется, даже мешал (на первых порах) увидеть Украину собственными глазами. Вот письмо к А. Суворину от 30 мая 1888 года: «Природа и жизнь построены по тому самому шаблону, который теперь так устарел и бракуется в редакциях». Под марку шаблона у Чехова попали и «соловьи», и «лай собак», и «старые запущенные сады», и «поэтичные и грустные усадьбы», и «лакеи-крепостники», и девицы, жаждущие «шаблонной любви». Как совсем «заезженный шаблон» упоминается водяная мельница с мельником и непременно дочкой у окна. «Все, что я теперь вижу и слышу, мне кажется, давно уже знакомо мне по старинным повестям и сказкам».

Любопытно отметить, что «шаблоны» все-таки перекочевали в чеховскую драматургию, правда, осмысленные уже в иной системе эстетических координат. Пока же проследим, как постепенно пробуждалось собственно-чеховское художественное зрение. В восприятии пейзажа писатель шел от обычной в этих случаях патетики («Уж очень у меня хорошо, так хорошо, что и описать нельзя! Природа великолепна, трогательных лирических зарисовок, которые могли бы принадлежать и не Чехову «...сирень и черемуха цветут и распространяют благоухание, берега Псла трогательны и ласковы до сентиментальности, ночи чудные, теплые».

Впечатления от Украины, в творчестве Антона Павловича, показывают, что на основе добытого в «милой Хохландии» материала ставились и решались самые серьезные мировоззренческие и художественные задачи.

Владимир Турбин, профессор МГУ, в юбилейной статье «Воды глубокие», опубликованной в 1970 году в «Новом мире», размышлял еще об одной стороне чеховского отношения к Украине. Ее творческим олицетворением стал для него «степной царь» - Николай Васильевич Гоголь. Через призму гоголевских персонажей Чехов пытается определить собственную ментальность – как будто в шуточной форме, однако за этим крылось и нечто серьезное. Ну, почему Чехов так часто называл себя «ленивым хохлом»?

Вот что писал Владимир Турбин: «Приехала молодая русистка-филолог из ФРГ Рената Дернит. С порога - по-своему красивым немецким акцентом: «А что вы думаете об отношении Чехова к Гоголю? - И тут же торопливо, поспешно: - Вы помните то письмо Чехова, где он сравнивает себя с Коробочкой?»

Мы находим: «Имение у меня не важное, не красивое, дом небольшой, как у помещицы Коробочки, но жизнь тихая, не дорогая и в летнее время приятная», - пишет Чехов из Мелихова весной 1897 года. Дальше - больше: «Я, нижеподписавшийся, все время сижу дома, у себя в - Мелихове, и постепенно обращаюсь в помещика Коробочку». И: «Будьте здоровы и благополучны и,

пожалуйста, не забывайте помещика Коробочку», - месяц спустя острит Чехов. Высмотреть такие детали самохарактеристики Чехова - значит, уже открытие сделать: шутливое сопоставление себя с героинею «Мертвых душ», домовитой помещицей, есть эпизод художественной системы, объединяющей жизнь, творчество и поэтику Чехова. Чехов снова воплотился в кого-то другого, на сей раз в гоголевский типаж.

Чехов живет, изобретательно примеривая на себя пестрые одежды гоголевских героев: «Буду... на манер Ноздрева ездить по ярмаркам», «Я чувствую какой-то зуд и ноздревский задор». Был он, значит, Коробочкой. Был Ноздревым. Был он и Иваном Федоровичем Шпонькой и собирался, купив под Полтавой хутор, подписываться: «Полтавский помещик, врач и литератор Антуан Шпонька». Потом Шпонька и Коробочка в Чехове соединяются, и он, Чехов, уже видит себя попавшим «в сонм Шпонек и Коробочек».

В героев Гоголя превращаются и близкие Чехову люди: «Миша наслаждается семейным счастьем и постепенно обращается в гоголевского Мижуева». А десятью годами ранее было сказано: «Наш Мишка, путешествуя, обратился в кисловодского Манилова». Или: «Если увидите Елизавет Воробей, то скажите ей, что мне хотелось повидаться с ней, но помешали обстоятельства». Тут уж не с живыми гоголевскими героями Чехов общается, а с одной из покупаемых Чичиковым мертвых душ, с бабой, корысти ради переделанной в мужика, и прозвищем Елизавет Воробей наделяется писательница Е.М. Шаврова.

Письма различных лет, с середины 80-х годов до конца 90-х. Пережиты десятилетия, преодолены тысячи верст расстояний. Но герои Гоголя неотступно влачатся за Чеховым. Сонм их обступает его экипаж. Они ссорятся, скупердяйски хозяйничают и торгуют на ярмарках. Они глядят из окон его подмосковного дома. Они в Чехове, а он, Чехов, в них. «Ничего не делаю, обленился дурачки, как П. П. Петух», - пишет Чехов уже и в 1897 году, отдавая дань все тем же неотвязным сближениям.

Когда Чехов закончил «Степь», он писал: «Я знаю, Гоголь на том свете на меня рассердится. В нашей литературе он степной царь. Я залез в его владения с добрыми намерениями, но наерундил немало» (Д.В. Григоровичу, 1888). Но дружески-пристойным почтением к Гоголю, царю волшебного художественного царства, ряжение себя в Ноздрева и Шпоньку не объяснишь. Нет ли тут и другого, более узкого: гоголевские герои сплошь наделены через край бьющим здоровьем. Их как-то ничто не берет.

Очевидно, влечением Чехова к Гоголю руководил целый клубок причин - социальных и индивидуальных; безвременье, естественно, влечет к громкому, к самому яркому из национальных писателей, а в тяжелой болезни влечет к лукавой и умной стилизации себя под несокрушимо здоровых литературных героев, причем поэтика такой житейской, бытовой стилизации рассчитана, конечно же, на активность со стороны вовлеченных в игру друзей и знакомых: прочтут - и согреется жизнь чьей-то мимолетной улыбкой и отодвинется мысль о боли, страданиях.

Традиция Гоголя приходит к Чехову из общественной жизни и из личной, из быта. Созерцая мир Гоголя, проникая в него, Чехов, столь чуткий к чужому

страданию, свой образ строит как образ здорового, беспечного и даже блаженно-ленивого жителя мира: никаких страданий, хорошо устроился, обзавелся именем, экипажем. Он такой же, как все».

ВЗАИМОСВЯЗЬ РУССКОЙ И УКРАИНСКОЙ КУЛЬТУР ИЛИ ДРУЗЬЯ ЧЕХОВА НА УКРАИНЕ

На протяжении писательской карьеры у Чехова сложился устойчивый круг друзей – выходцев с Украины. В него входили и прозаики Игнатий Потапенко из-под Херсона, Петр Сергеенко из Танганрога, актриса Лидия Яворская и переводчица Татьяна Щепкина-Куперник из Киева, и музыкант Александр Иваненко, и семья сумской землевладелицы Александры Линтваревой, и полтавчанин Александр Смагин. Тесные дружеские и творческие связи сложились у Чехова с украинскими актерами Марией Заньковецкой и Николаем Соловцовым.

Прототипом героини рассказа «Огни» стали две украинские актрисы – М.К.Заньковецкая и М.К.Доленко: «Говорила она, словно пела, двигалась грациозно и красиво и напоминала мне одну знаменитую хохлацкую актрису». В последний ялтинский рассказ «Невеста» вошел мотив из «Кобзаря» Шевченко: «Оженись на вольній волі, на козацькій долі». В повести «Три года» размышлениям чеховского героя, миллионера Алексея Лаптева («ему было обидно, что на его великолепное, чистое, широкое чувство ответили так мелко; его не любили, но предложение его приняли, вероятно, только потому, что он богат соответствуют известные Чехову строки другого стихотворения из «Кобзаря»: «Не завидуй багатому: багатий не знає ні приязні, ні любові – він все те наймає».

Украинский колорит прослеживается также в рассказе «Человек в футляре»: учитель-украинец Коваленко дает Беликову прозвище «глитай або ж паук», а между тем «Глитай, або ж павук» – это знаменитая пьеса корифея украинского театра Марка Кропивницкого, написанная специально для Марии Заньковецкой; Варенька Коваленко поет песню «Віють вітри» из оперы Н.Лысенко «Наталка-Полтавка».

В литературе высказывалась мысль, что в знаменитой пьесе А.П.Чехова «Чайка» имеется и украинский след: знакомство со знаменитой актрисой Марией Заньковецкой, состоявшееся в 1892 году. Чехов в шутку называл ее «хохлацкой королевой», ему были хорошо известны детали ее нелегкой судьбы. Мария Константиновна выросла в родовом имении Заньки на Полтавщине, с детства играла в огромном парке с липовыми аллеями и прудом, обсаженным пирамидальными тополями.

В лунные ночи пруд «представлялся полным таинственной жизни» - чем не «колдовское озеро», на берегу которого выросла Нина Заречная? Как и чеховской «Чайке», родители запрещали Марии Константиновне участвовать в любительских спектаклях. Как и Нина Заречная, она покинула родной дом ради искусства и прошла тяжелую школу провинциального театра. К ее судьбе вполне приложима заметка в «Записной книжке» Чехова: «Пьеса: актриса, увидев пруд, зарыдала, вспомнила детство».

Черты личности киевлянина Виктора Бибикова – первого на Руси декадента - отразились в образе Константина Треплева (пьеса «Чайка»). Сильное творческое воздействие чеховского таланта испытали прозаики Александра Судовщикова-Косач, Михаил Коцюбинский, Борис Лазаревский.

До сих пор, кстати, не выяснены все украинские адресаты Чехова. В мае 1902 году, например, во львовской газете «Галичанин» было опубликовано письмо Чехова одному из его знакомых с подробным изложением состояния Л.Н.Толстого, который, находясь на отдыхе в Крыму, серьезно заболел. По мнению В.Звиняцкого, недатированное письмо можно отнести к апрелю 1902 года. С кем мог быть знаком Чехов во Львове? И обязательно ли во Львове?

Его краткое пребывание здесь относится в 1894 году. Вероятно, в круг «подозреваемых лиц» могли бы войти члены редакции журнала «Літературно-науковий вістник», который в 1890-х годах неоднократно публиковал переводы чеховских произведений. В конце 1901 году Чехов получил от А.Крымского бандероль с экземплярами журнала. В ответном письме Чехов сообщил, что был бы рад лично написать переводчице М. Грушевской, но не имеет ее адреса. Вполне возможно, что информация о здоровье Толстого могла быть послана ей или тому же Агафангелу Ефимовичу Крымскому, которому спустя годы было суждено сыграть выдающуюся роль в развитии науки и культуры Украины.

Существовало свидетельство особого внимания к творчеству Чехова со стороны классика украинской литературы Ивана Франко. Судя по письму М. Горького от апреля 1899 года, И. Франко написал большую статью о Чехове: « О Вас написал Франко, галициец, в своей газете – говорят, удивительно задушевно написано: Мне пришлют газету – хотите – перешлю Вам»

В предисловии к первому чеховскому сборнику на украинском языке, который вышел при жизни писателя во Львове, говорилось, что «Чехов родился на Украине, в Таганроге». На первый взгляд, это явная ошибка. Но вплоть до 1888 года родной город Чехова административно принадлежал Екатеринославской губернии, где большинство населения составляли украинцы... Друг детства Чехова П.А. Сергеенко, свидетельствовал: «Самым любимым занятием будущего писателя в деревне было пребывание в людской, где хохлушка-стряпуха мастерила «затерку» и где ему доводилось слушать «дивные украинские песни».

Еще в 20-х годах прошлого века Д.К. Зеленин указывал на «новороссийские словечки» (диалектизмы, украинизмы) в письмах и произведениях писателя. Многие деятели украинской культуры, к примеру, Мария Заньковецкая и Игнатий Житенецкий считали его «своим». Последний просил в 1889 году Ивана Франко написать этюд об украинцах в современной литературе - В. Короленко, А. Чехове и Г. Мачтете.

Важно отметить, что после смерти писателя некролог о нем написал сам М. Грушевский, будущий руководитель Украинской республики.

Одним из интересных проявлений скрытого украинского контекста в сознании Чехова стало письмо, написанное в Ялте 19 октября 1903 года. Оно адресовано украинцу А.И. Иваненко и прямо не связано с украинской тематикой, но подписано неожиданно: «Любящий Вас Карпенко-Карый». Карпенко-Карый – псевдоним Ивана Тобилевича, знаменитого украинского актера и одаренного драматурга.

Мимолетная причуда – подписаться псевдонимом Тобилевича – это и проявление неординарной личности Чехова, склонного к розыгрышам (был известен в юмористических изданиях как Антоша Чехонте, Брат моего брата, Человек без селезенки), и подтверждение его теплой привязанности к Украине и ее уроженцам.

Интересен и такой факт: откуда у престарелого слуги Фирса «Вишневый сад» появилось колоритное словечко - «недотепа». Оказалось, в словарях русского языка его не было. К Чехову оно попало из украинского языка – вероятно, еще в детские годы, когда юный Антон с братьями навещали деда в донецкой станице Крепкая. Иногда Антон Павлович выступал в роли «толмача», объясняя колоритные украинизмы из своих произведений.

Одна переводчица встала в тупик перед фразой из рассказа «Человек в футляре»: «Глитай або ж паук». Чехов растолковал ей, что фраза означает – «мироед, или паук», и в устах украинского персонажа Коваленко она явилась меткой характеристикой Беликова. Как она «прилипла» к Чехову? Можно предположить, что благодаря знакомству с замечательной украинской актрисой М.К. Заньковецкой, которая играла в комедии М. Крапивницкого «Глитай, або ж павук».

Украинские впечатления братьев и сестры писателя также нашли отражение в их творчестве – и не только литературном. На стенде музея «Чехов и Украина» в Ялте представлены две цветных фотокопии: написанный Марией в 1888 году на Луке этюд «На берегу реки» и сделанный тем же летом рисунок Михаила под названием «Река Псел».

Письмо М. П. Чехова донесло нам ряд неизвестных подробностей и эпизодов времен пребывания Чеховых на Украине в 1888—1889 годах. Особенно любопытно описание ловли раков, о которых Антон Павлович неизменно сообщал адресатам: «Раков - тьма-тьмущая».

М.П. Чехов дал ряд превосходных живых сценок с натуры, участником которых был и Антон Павлович. Сцены на ярмарке особенно интересны атмосферой простоты, незатейливости нравов, царивших в многонациональной украинской провинции того времени.

В ряде публикаций можно найти глухие и не совсем справедливые намеки на то, что младший из чеховских братьев Михаил предвзято относился к роли украинских впечатлений в творчестве Чехова. Что-то, конечно, он мог и не углядеть. Но любовь к Украине, как мы видим, была в крови всех Чеховых. Надо, однако, отметить и своеобразную роль М.П.Чехова в том, что семейным планам поселиться на Полтавщине не суждено было сбыться. Вот признание самого Михаила Павловича: «Совсем уже дело было решенное, да помешал я, отговорил Антона, ибо знал, что он скоро бы соскучился по Москве, уехал бы и в доме этом остались бы навсегда мать и отец одни».

В эпоху социализма, когда на повестке дня стояло создание нового наднационального человека, на такие говорящие детали особого внимания не обращали. В современной Украине кипят страсти о будущем страны, о месте русского языка и культуры. Нередки крайние точки зрения. Наша задача – на примере чеховской семьи показать, какими глубинными родственными узами связаны русский и украинский народы, как происходило взаимообогащение

братских культур. Сам вопрос об украинских корнях Чехова обретает не только частный биографический интерес, а интерес типологического свойства.

Можно выделить целую популяцию писателей, которых в равной мере можно отнести и к украинской, и к русской культуре. Это и Н. Гоголь, воспевший русским словом героиню украинской истории, поэзию украинских сел и местечек; это и Т. Шевченко, который стихи писал по-украински, а дневники, прозу и драматические произведения – по-русски. Среди них имена В. Короленко, М. Булгакова – в литературе, А. Довженко - в кинематографе, И. Козловского - в музыкальном искусстве. К сожалению, нынешний штормовой политический климат в стране не способствует развитию интереса к той прослойке деятелей искусства, которые служили связующим звеном между украинской и русской культурами. К этой когорте можно смело причислить и Антона Павловича Чехова, жизни и творчеству которого в Украине посвящено целых четыре музея.

Геннадий Шалюгин

Зав. экспозицией «Чехов и Украина», засл. работник культуры Украины

**УКРАИНА В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ
АНТОНА ПАВЛОВИЧА ЧЕХОВА**

Литературный вечер

Ведущий 1. Для Антона Павловича знакомство с Украиной обещало новые темы, новые сюжеты, что было весьма кстати: подмосковная дачная «жила» исчерпалась. Недаром, зазывая в Сумы своего друга И. Щеглова-Леонтьева, Чехов щедро обещал: «...запасайтесь гарниром на пять повестей. А сколько здесь декораций!»

Ведущий 2. С поручением присмотреть усадьбу на Украине побывал и младший брат Михаил Павлович. В его письме родным от 28 декабря 1891 года дается подробное описание хутора в Сорочинцах, причем сделано оно было по вопроснику (15 пунктов!), составленному Антоном Павловичем. Письмо дает представление о своеобразной системе ценностей писателя. Вопрос о доме, к примеру, стоял лишь третьим - для Чехова было важнее наличие реки и сада. Возможно, эталоном послужила линтваревская усадьба на Луке: «Флигель с трех сторон окружен садом: близки пруд и река», - так она описывалась в письме к Н. А. Лейкину.

Среди существенных вопросов - расстояние до ближайших городов, наличие соседей («соседей много, - отвечал Михаил Известно, что в студенческие годы Антон Павлович любил послушать заутреню в храме Христа Спасителя, а в Мелихове Чеховы вызывали умиление местных крестьян исполнением пасхальных псалмов.

Ведущий 1. Очень интересен рассказ Чехова «Именины», навеянный Украиной, ее народом, культурой. Он был написан вскоре, после возвращения чеховской семьи из Сум, и опубликованный в журнале «Северный вестник» (ноябрь 1888.), где довольно четко просматриваются контуры двух типов «украинофилов», как тогда называли поклонников всего украинского.

Ведущий 2. К определенному типу «украинофилов» Чехов относил своих добрых друзей в Сумах - семью Линтваревых. Хозяйка усадьбы - Александра Васильевна - впитала любовь к украинской культуре с младенчества: у деда ее, А.Ю. Розальон-Сошальского, подолгу гостевал знаменитый украинский философ и поэт Григорий Сковорода. Младшая из дочерей хозяйки - Наталья Михайловна, выпускница Бестужевских курсов, построила в усадьбе школу, учила крестьянских детей «басням Крылова в малороссийском переводе». Ежегодно она совершала паломничество на могилу великого кобзаря Тараса Шевченко. «Страстная хохломанка» - назвал ее Антон Павлович в письме к А. Суворину.

Чтец. «Украинофильство Линтваревых - это любовь к теплу, к костюму, к языку, к родной земле. Оно симпатично и трогательно», - читаем мы в письме Чехова к А. Плещееву. Несомненно, что трогательные чувства к Украине испытывал

и сам писатель. Вспомним фотографический портрет Антона Павловича, сделанный летом 1888 года в Феодосии: расшитая украинская рубашка, мягкая шелковистая борода, ласковый прищур глаз на простом русском лице

Ведущий 1. Эти симпатичные лица находятся в явном контрасте другому типу «украинофила», кратко очерченному в первой публикации рассказа «Именины»

Чтец. «...бородатый, серьезный, всегда нахмуренный; он мало говорит, никогда не улыбается, а все думает, думает, думает. Он одет в рубаху с шитьем, какое носил гетман Полуботок, и мечтает об освобождении Малороссии из-под русского ига; кто равнодушен к его мечтам, того он третирует, как рутинера и пошляка». В полемике с А. Плещеевым Чехов дополнил иронический портрет явно не симпатичного ему типажа:

«Я имел в виду тех глубокомысленных идиотов, которые бранят Гоголя за то, что он писал не по-хохлацки, которые, будучи деревянными, бездарными и бледными бездельниками, ничего не имея ни в голове, ни в сердце, стараются казаться выше среднего уровня и играть роль.». К этому - ни добавить, ни прибавить: суровый тип продолжает «играть роль» и теперь.

Ведущий 2. Один из них - владелец хутора в Полтавской губернии Петр Дмитрич, человек в идейном и нравственном смысле неоднозначный, который, однако, с упоением живописует свои впечатления.

Чтец. «Хохландия милая страна. Деревни громадные, тянутся верст на шесть, на семь. Какая чистота, какие тоны, какой рисунок! Белые хатки тонут в зелени по самые трубы, через плетни глядят на проезжих красивые женщины и дети. Что за народ! Верите ли, когда я пил у колодцев с журавлями воду, а в жидовских корчмах - поганую водку, когда в тихие вечера доносились до меня звуки хохлацкой скрипки и бубна, то меня манила обворожительная мысль - засесть у себя на хуторе и жить в нем, пока живется, подальше от этих съездов, умных разговоров, философствующих женщин, длинных обедов»

Ведущий 1. Когда первое очарование «широколиственной» Украины прошло, в пейзажных зарисовках стал проступать ироничный Антоша Чехонте.

Чтец. «Погода великолепная. Тепло, птицы поют, крокодилы квакают. Псел широк и величественен, как генеральский кучер».

Ведущий 1. Писатель как бы нарочито снижает лирическую тональность и вводит бытовые детали, придающие эпистолярным картинкам природы оттенок мягкого украинского юмора:

Чтец. «Псел величественно ласков, тоны неба и дали теплы. Цветут яблони и вишни. Ходят гуси с гусенятами».

Ведущий 2. Иногда Чехов обращается к уже усвоенным использованным формам передачи чувства красоты: «Природа великолепная, птицы поют, черемуха и всякие крины райского и земного прозябения приятным запахом вертятся около носа...». Эта формула взята из акафиста Николаю Чудотворцу и была обыграна в рассказе «Святою ночью» (1886 г.). Повторяя ее в письме, писатель ввел легкий элемент иронии. Письмо М. П. Чехова донесло нам ряд новых подробностей и эпизодов времен пребывания Чеховых на Украине в 1888-1889 годах. Особенно любопытно описание ловли раков, о которых Антон Павлович неизменно сообщал адресатам: «Раков - тьма-тьмущая».

Чтец. «В свое время мы ловили раков так: мы делали из тряпки сачок на длинной палке, и, кроме того, брали веревку, к концу которой привязывали кусочек какой-нибудь тухлятины, ну, скажем, кусочек вонючего мяса или шейку того же рака. Конечно, нужен груз, чтобы мясо утонуло. Если есть удочка, то мясо нужно привязать на место крючка. Ловить надо вдвоем. Бывало, Антон погружает веревку с мясом в воду и по дерганью ощущает, что рак уже вцепился в наживку. Он тихонько и осторожно начинает выбирать веревку из воды. За поларшина до поверхности уже становится видно и мясо, и вцепившийся в него рак (иногда даже два или три сразу). Тогда я подвожу под раков сачок — и все готово! Это очень приятное занятие, для нас, конечно, но отнюдь не для раков, но мы с этим тогда не считались».

Ведущий 1. М.П. Чехов дал ряд превосходных живых сценок с природы, участником которых был и Антон Павлович. Сцены на ярмарке особенно интересны атмосферой простоты, незатейливости нравов, царивших в многонациональной украинской провинции того времени.

Чтец. «В Сорочинцах, я помню, на базаре одна толстая еврейка торговала медом. В корытцах у нее, все облепленные мухами, лежали куски сотов, а на столике стояла отдельно большая стеклянная банка с жидким медом, уже вовсе без воска. Чтобы мальчишки не отняли денег, она бросала медные пятаки, копейки и двушки в эту банку, прямо в мед, и они грудой лежали у всех на виду на дне этой банки. Любопытно было то, что публика покупала этот мед, нисколько не стесняясь потонувшими в нем деньгами. Для сдачи она вылавливала их ложкой, облизывала и затем передавала покупателям. Когда Антон, указав еврейке на эту банку и на потонувшие в ней медяки, сказал: «Как много у тебя денег!», то еврейка ответила: - Как у жида!»

Ведущий 2. Надо полагать, такого рода сценки были не редкостью, и поводов для добродушной шутки было немало. Не случайно в одном из писем, отправленных весной 1888 года из Сум, Чехов отмечал:

Чтец. «Мне все снится, что я юмористические рассказы пишу. В голове кишат темы, как рыба в плесе». Сам Антон Павлович в переписке с друзьями не раз называл себя украинцем. В 1902 году, беседуя на Белой даче с М. Горьким и Б.

Лазаревским, Чехов признавался: «Я настоящий малоросс, я в детстве не говорил иначе, как по-малороссийски». Мария Павловна в окружении украинских писателей, участников юбилейных торжеств по случаю 50-летия памяти Чехова, говаривала: «Я сама хохлушка». Характерна фраза из письма Антона Павловича накануне поездки семьи на отдых в Сумы: «...мать и батька, как дети, мечтают о своей Хохландии» (15 февраля 1888).

Ведущий 1. Киевский писатель Виктор Соколов, встречавшийся с Ольгой Леонардовной Книппер-Чеховой, приводит слова жены писателя, подтверждающие, что Чехов действительно считал себя украинцем. Выступая перед членами драмкружка в шахтерском городе Макеевке, О. Л. Книппер-Чехова вспоминала поездку с Чеховым на пароходе по Черному морю. Там и услышала она такое признание писателя. Прислушавшись к разговору стоявших неподалеку двух женщин, Чехов сказал Ольге Леонардовне:

Чтец. «А они ведь говорят по-нашему.
 Как это - по-вашему?
 По-украински...
 Так ты ж - русский!»

Антон Павлович засмеялся: «То же Толстой говорит. Горький говорил: «Он - русский!». А я, - шуточным жестом кладет он ладонь на сердце, - хохол! Поняла?» - и как будто с каким-то вызовом повторил: «Хо-хол!».

Ведущий 2. Ольга Леонардовна уточнила: «Антон Павлович хотел сказать, что он - из украинского рода». И в тот поздний вечер он поведал жене ту неполную историю своего рода, которую знал. Многие родственники Чехова, проживающие в Таганроге, в своей речи часто употребляли украинизмы, а некоторые говорили по-украински. Побывав в родном городе в апреле 1887 года, Чехов передает разговор тети: «...Да я забула засыпать хорошего чаю».

Ведущий 1. Перечитаем письма Чехова, его произведения - сколько в них заимствований из украинского языка, и осознанных, чтобы придать большую колоритность написанному, и непроизвольных, подсознательных. Вот лишь некоторые: «Моя милая бабуня», «Мои ведмеди», «Побродили б и побалакали», «будьте здоровеньки», «пока прощайте», «Вдивляюсь», «надеюсь, что вы не голодуете», «скеля гудела», «враги заарестовали меня». А украинские пословицы и поговорки - сколько их рассыпано по его произведениям: «Не було в бабы мороки, да купила поросю», «Кому нравится поп, а кому - попова наймычка», «На тебе, небоже, что мне негоже».

Ведущий 2. В воспоминаниях М.П.Чеховой, записанных С.М. Чеховым, есть несколько анекдотических историй о бабушке-хохлушке. Особенно выразителен эпизод гастрономического свойства. Его отражение находим в рассказе Чехова «На чужбине». Вот сама запись:

Чтец. «1873-74 гг. Бабка Ефросинья Емельяновна была простой крестьянкой - хохлушкой, носила очипок. Как-то в Больше-Княжеской на престольный праздник Егор Михайлович был приглашен с нею на обед к хозяйке - графине Платовой. Подали раков. Бабка, желая показать свою благовоспитанность, хотела рака взять с блюда вилкой. Егор Михайлович толкал ее локтем и ногою под столом, но ничего не достиг. Пришлось объяснить словами.

Ведущий 1. Забавны и другие эпизоды. Однажды в Княжей в погребе дверь так забухла, что ее никак не могли открыть. Наивная бабка думала, что дверь изнутри держит домовой. Отголоски украинских впечатлений Чехова обнаруживаются в десятках чеховских произведений.

Ведущий 2. Прекрасны пейзажные зарисовки в рассказе «Именины»: Хохландия милая страна меня манила обворожительная мысль – засесть у себя на хуторе и жить в нем, пока живется. «Белое облачное небо, прибрежные деревья, камыши. Лодки с людьми и с веслами отражались в воде, как в зеркале; под лодками, далеко в глубине, в бездонной пропасти тоже было небо и летали птицы. Один берег, на котором стояла усадьба, был высок, крут и весь покрыт деревьями; на другом, отлогом, зеленели широкие заливные луга и блестели заливы».

Ведущий 1. Живя на Луке, Чехов много путешествовал. О поездке на Полтавщину он писал:

Чтец. «Недавно я путешествовал по Полтавской губернии Все, что я видел и слышал, так пленительно и ново. Тихие, благоухающие от свежего сена ночи, звуки далекой хохлацкой скрипки, вечерний блеск рек и прудов, хохлы, девки - все это так же широколиственно, как хохлацкая зелень. «Был я в Лебедине, в Гадяче, в Сорочинцах и во многих прославленных Гоголем местах. Что за места! Я положительно очарован!».

Ведущий 2 Известно, например, что писатель приобрел на ярмарке в Сумах местные гончарные изделия - свистульки, чашки, ложки и др. О мастерстве украинских гончаров Чехов рассказал писателю Д.В. Григоровичу, который был одновременно и директором Музея художественной промышленности в Петербурге. А.И. Смагину был сделан заказ на приобретение хомутецких изделий для столичного музея, однако судьба этой акции осталась неясной. Смагин сообщал Чехову, что сына хомутецкого мастера забрали в солдаты, и мастер прекратил производство: «Обещал сделать, да и не делает».

Ведущий 1. Однако М.П. Чехов утверждает, что сюжет имел продолжение. «В Хомутце бывает большая ярмарка, на которой в мое время продавали очень интересную глиняную посуду, прямо-таки художественного исполнения: канделябры, кувшины и проч. Я помню, как Антон купил их и затем пожертвовал в Московский политехнический, не то Кустарный музей: приняли с благодарностью». Вопрос остался неисследованным: может быть, в одной из российских коллекций

хранится неопознанный чеховский дар - свидетельство признания высокой художественной ценности украинского народного искусства.

Ведущий 2. Обобщая украинские впечатления, Антон Павлович сделал признание, далеко выходящее за рамки сиюминутного: «Мне кажется я получил право жить на пространстве, которому не видно конца»...

ЛЕКАРЬ ДУШИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ...

С целью популяризации произведений А.П. Чехова рекомендуем провести в библиотеках такие мероприятия:

- Тематические книжные выставки: «Образ Украины в произведениях А.П. Чехова»; «Чехов и деятели украинской культуры»;
- выставка одного произведения «Пьеса «Чайка» в постановках мировых театров»;
- выставка-знакомство «Украинские корни писателя»; «Известные люди об А.Чехове»;
- выставка-неизвестных фактов «Гоголь в произведениях А.П. Чехова»;
- выставка – очерк «Чехов и МХАТ»; «По Чеховским местам Украины».
- выставка-знакомство с героями произведений Чехова.

Также рекомендуем провести: **викторины** – «Угадай произведение» – по крылатым фразам из произведений, «Угадай героя» – по характерным фразам героев».

Фотовыставки:

- «Творческий путь А.П. Чехова»;
- «Украина в жизни и творчестве А.П. Чехова».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Звиняцьковський В.Я. А.П. Чехов і Україна, / В.Я. Звиняцьковський, К. : 1984.
2. Бобырь А.В. А.П. Чехов и М.К. Заньковецкая / А.В. Бобир // Поэтический мир Чехова, Волгоград, 1985.
3. Сапухин П.А. А.П. Чехов на Сумщине / П.А. Сапухин. - Сумы, 1993.
4. Чехов. А.П. Полное собрание сочинений и писем. В 30 т. / А.П. Чехов. - М.: - Наука. 1974 - 1983.
5. Чудаков А. Слово. Вещь. Мир. От Пушкина до Толстого. Очерки поэтики русских классиков / А.Чудаков. - М.: Советский писатель, 1992.
6. Шалюгин Г. Пространство, которому не видно конца... Чехов об Украине / Г.А. Шалюгин // Берега Тавриды. – 1996. - №5-6.

ЕЛЕКТРОННИЙ РЕСУРС

1. Вікіпедія: Вільна енциклопедія // http://uk.wikipedia.org/wiki/Чехов_A
1. Дом-музей А.П. Чехова в Ялте // <http://chechov.niv/chechov/museum/yalta.htm>